УДК 37

Мухаммадалиева Н.
преподаватель
кафедра современного русского языка
Узбекский государственный университет мировых языков
(г. Ташкент, Узбекистан)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЗБЕКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: *в статье анализируется потенциал инструментов искусственного интеллекта для формирования коммуникативной компетенции узбекоязычных студентов, изучающих русский язык. Рассматривается использование чат-ботов в развитии четырёх видов речевой деятельности: чтения, аудирования, говорения и письма. Показано, что нейросеть может выступать речевым партнёром и источником адаптированного учебного материала, однако не учитывает специфику межъязыковой интерференции и способна закреплять ошибки. Описываются ограничения применения искусственного интеллекта и предлагается модель занятия, в которой работа с нейросетью сочетается с ведущей ролью преподавателя.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, чат-бот, коммуникативная компетенция, виды речевой деятельности, РКИ, узбекоязычный студент, межъязыковая интерференция, модель занятия.*

Главной целью обучения русскому языку в высшей школе Узбекистана является формирование коммуникативной компетенции – способности решать средствами русского языка реальные задачи общения в учебной, профессиональной и бытовой сферах. Достижение этой цели традиционно ограничено нехваткой речевой практики: на одного студента в группе приходится лишь несколько минут говорения за занятие, а вне аудитории

русскоязычная среда для многих учащихся, особенно в регионах, практически отсутствует.

Появление общедоступных чат-ботов на основе искусственного интеллекта (ИИ) отчасти меняет эту ситуацию: студент получает собеседника, доступного в любое время и подстраивающегося под его уровень. Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года [1] ориентирует систему образования Узбекистана на освоение таких инструментов, однако их влияние на речевые умения изучено мало.

Цель статьи – выявить возможности и ограничения инструментов ИИ в развитии основных видов речевой деятельности узбекоязычных студентов и предложить модель их включения в занятие. Методологической основой работы служат коммуникативный подход (Е.И. Пассов [3]), труды по методам и технологиям обучения РКИ (Т.И. Капитонова, А.Н. Щукин [2, 6]), исследования цифровой дидактики (С.В. Титова, П.В. Сысоев [4, 5]) и концепция промежуточного языка (L. Selinker [7]).

В обучении чтению ИИ решает проблему отбора текстов. Аутентичные тексты нередко слишком сложны для студентов уровня А2–В1, а нейросеть по запросу преподавателя упрощает текст до нужного уровня, составляет словарь с переводом на узбекский язык и задания к тексту. Важно лишь, чтобы адаптация не лишала текст культурного содержания.

Возможности ИИ в обучении аудированию связаны с синтезом речи: преподаватель получает озвученный диалог с заданной лексикой и скоростью. Однако синтезированная речь уступает живой в передаче интонации и нередко содержит ошибки в ударении, поэтому основой остаются записи речи носителей языка.

Наибольший интерес представляет использование ИИ для развития говорения. Голосовой режим чат-бота позволяет разыгрывать ситуации общения: *Вы пришли в деканат за справкой*, *Вы объясняете однокурснику дорогу до библиотеки*. Для узбекоязычных студентов, которые часто стесняются говорить по-русски при одногруппниках, такой формат снижает

психологический барьер. Однако нейросеть, как правило, понимает высказывание даже с грубыми ошибками и продолжает диалог, не исправляя их. В результате у студента может сложиться ложное представление о корректности своей речи.

В обучении письму ИИ выполняет функцию редактора. Студент пишет текст – письмо, отзыв, эссе, резюме, – а затем просит модель указать ошибки. Типичные для узбекоязычной аудитории ошибки нейросеть распознаёт достаточно уверенно: нарушение согласования (*новая общежитие*), неверный выбор предлога (*поступил на университет*), порядок слов с глаголом в конце предложения под влиянием узбекского синтаксиса (*Я вчера в библиотеку книгу взял*). Существенно, что модель способна объяснить правило и предложить серию упражнений на него.

Вместе с тем анализ показывает ряд ограничений. Первое из них связано с промежуточным языком учащегося. По L. Selinker [7], ошибки изучающего язык образуют систему, обусловленную родным языком и этапом обучения. Нейросеть исправляет отдельные ошибки, но не видит системы: она не объясняет, что неверное согласование вызвано отсутствием рода в узбекском языке, а порядок слов – его синтаксической моделью. Без такого объяснения ошибка повторяется.

Второе ограничение – чрезмерная правка. Получив запрос «исправь текст», модель нередко переписывает его полностью, заменяя простые конструкции студента на сложные книжные. Студент получает текст, который не соответствует его уровню и который он не сможет воспроизвести самостоятельно. Третье ограничение – ненадёжность модели в вопросах нормы: она может допустить ошибку в ударении, управлении или стилистической оценке слова, сохраняя уверенный тон.

Четвёртое ограничение носит педагогический характер. П.В. Сысоев отмечает, что эффективность применения ИИ в образовании определяется не столько самой технологией, сколько готовностью преподавателя её использовать

[4]. Если студенты работают с нейросетью бесконтрольно, она становится средством выполнения заданий вместо них, а не средством обучения.

С учётом сказанного предлагается модель занятия из трёх этапов. На подготовительном этапе преподаватель с помощью ИИ готовит адаптированный текст, лексические задания и сценарии ролевых ситуаций, а затем проверяет их. На аудиторном этапе студенты работают с материалом под руководством преподавателя, который даёт сопоставительный комментарий к трудным явлениям с опорой на узбекский язык.

На этапе самостоятельной работы студент выполняет задание сам, а затем использует чат-бот по заданной преподавателем инструкции: *Не переписывай мой текст. Найди ошибки в согласовании и предлогах, объясни их и дай три упражнения*. Результаты такой работы – исходный текст, ответ нейросети и исправленный вариант – студент сдаёт преподавателю. Это делает процесс прозрачным и исключает подмену самостоятельной работы.

Таким образом, инструменты искусственного интеллекта расширяют возможности формирования коммуникативной компетенции узбекоязычных студентов: восполняют дефицит речевой практики, ускоряют подготовку учебных материалов, обеспечивают индивидуальную обратную связь. Наибольший эффект достигается в обучении чтению и письму, наименьший – в аудировании, где синтезированная речь пока не заменяет живую.

Вместе с тем ИИ не учитывает системного характера интерференционных ошибок и склонен к чрезмерной правке, поэтому не может заменить преподавателя. Предложенная трёхэтапная модель занятия позволяет использовать преимущества нейросетей, сохраняя контроль над учебным процессом. Перспективой исследования является опытное обучение по данной модели и оценка его результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 14.10.2024 № ПП-358 «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года»
2. Капитонова Т.И., Московкин Л.В., Щукин А.Н. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному. М.: Русский язык. Курсы, 2008. 312 с.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
4. Сысоев П.В. Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 10. С. 9–33
5. Титова С.В. Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика. М.: Эдитус, 2017. 248 с.
6. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. М.: Филоматис, 2004. 416 с.
7. Selinker L. Interlanguage // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. 1972. Vol. 10, № 3. P. 209–231

Mukhammadalieva N.
Lecturer
Department of Modern Russian Language
Uzbek State University of World Languages
(Tashkent, Uzbekistan)

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN UZBEK-SPEAKING STUDENTS IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES

Abstract: *this article examines the potential of artificial intelligence tools for developing communicative competence among Uzbek-speaking students learning Russian. It explores the use of chatbots to develop four language skills: reading, listening, speaking, and writing. A neural network can serve as a conversation partner and a source of adapted learning materials, but it does not account for cross-linguistic interference and may reinforce mistakes. The article discusses limitations of artificial intelligence and proposes a lesson model that combines work with a neural network with the teacher's leading role.*

Keywords: *artificial intelligence, chatbot, communicative competence, language skills, RFL, Uzbek-speaking student, cross-linguistic interference, lesson model.*